

Н.Ф. Сергиевский

**Святейший Всероссийский
патриарх Никон**

**Его жизнь, деятельность,
заточение и кончина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Ф. Сергиевский**
Святейший Всероссийский патриарх Никон: Его жизнь, деятельность, заточение и кончина / Н.Ф. Сергиевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 319 с.

ISBN 978-5-458-48521-0

Описание, основанного патриархом Никоном, воскресенского монастыря, именуемого "Новый Иерусалим", его святынь и достопримечательностей.

ISBN 978-5-458-48521-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

горія, исторіей Россіи Соловьева и Костомарова, сочиненіемъ архимандрита Аполлоса „Начертаніе житія и дѣла Никона, патріарха московскаго и всея Россіи“, статьей г. Субботина „Дѣло патріарха Никона“, статьей о Никонѣ, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ твор. Св. От. за 1860 г., руководствомъ къ русской церковной исторіи Знаменскаго и нѣкоторыми другими статьями и сочиненіями.

Мы могли бы всю статью исцестрить цитатами, но не считали этого нужнымъ, такъ какъ она не научнаго характера, а популярнаго. Лишь тамъ, гдѣ мы дѣлали выдержки изъ чьихъ либо писемъ и грамотъ, мы находили необходимымъ дѣлать ссылки, или же въ изложеніи событій не ясныхъ для перваго взгляда. Встрѣчающіяся же у насъ нерѣдко рѣчи Никона и другихъ лицъ, въ разговорной формѣ, —мы не нашли возможнымъ иллюстрировать цитатами; но при изложеніи ихъ мы пользовались лучшими существующими матеріалами и сочиненіями о Никонѣ, провѣряя ихъ между собою.

Составитель Н. С. — скій.

Г Л А В А I.

Дѣтство Никона, въ мѣрѣ Никиты.—Обученіе грамотѣ.—Желтоводскій монастырь.—Никита—священникъ.—Принятіе иноческаго сана: Анзерскій скитъ.—Кожеезерская пустынь. — Никонъ—архимандритъ Новоспасскаго монастыря: любовь къ нему царя.

Знаменитѣйшій патріархъ Всероссійскій Никонъ родился въ маѣ мѣсяцѣ 1605 года, въ селѣ Вельдемановѣ, княгининскаго уѣзда, въ 90 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, отъ крестьянина именемъ Мины, и нареченъ при св. крещеніи Никитою. Мать умерла вскорѣ послѣ его рожденія. Тогда одна посторонняя женщина того села, именемъ Ксенія, изъ состраданія о сиротствѣ и безпомощности Никиты, взяла малютку къ себѣ на воспитаніе; у ней онъ и жилъ до отроческихъ лѣтъ. Между тѣмъ, отецъ Никиты женился на другой женѣ, которая ввела къ нему въ домъ дѣтей отъ перваго мужа. Вторая жена Мины была женщина особенно злого нрава; сурово и непривѣтливо встрѣтила она воротившагося въ родительскій домъ Никиту. Стараясь кормить своихъ дѣтей какъ можно лучше, она ничего не давала своему бѣдному пасынку, кромѣ черстватаго хлѣба, безпрестанно бранила его, нерѣд-

ко колачивала до крови, и однажды, когда голодный Никита хотѣлъ было забраться въ погребъ, чтобы достать себѣ пищи, мачиха, поймавши его, такъ сильно ударила въ спину, что онъ упалъ въ погребъ и чуть не умеръ. За такое обращеніе отецъ Никиты нерѣдко бранился съ женою, а когда слова не дѣйствовали, то и билъ ее. Но это не помогало несчастному: мачиха отмщала мужнины побои на пасынкѣ, и даже, какъ говорятъ, замышляла извести его. Однажды бѣдный мальчикъ, плохо одѣтый, отъ зимняго холода залѣзъ въ печь и тамъ заснулъ. Мачиха наложила туда дровъ и затопила печь, съ злодѣйскимъ умысломъ сжечь Никиту. Проснувшійся мальчикъ началъ отчаянно кричать; на его счастье крикъ услышала его бабка (вышеупомянутая Ксенія), которая вытащила дрова изъ печи и, такимъ образомъ, спасла его отъ смерти. Въ другой разъ, злая мачиха пыталась отравить пасынка, но Никита счастливо избавился отъ этой бѣды: пища, въ которую для него вложенъ былъ мышьякъ, ему почему-то не понравилась. и онъ не сталъ ѣсть ее.

Такъ печально текли дѣтскіе годы, богато-одареннаго отъ природы Никиты, въ грубой, суровой обстановкѣ, среди постоянныхъ опасностей, огорченій и утѣсеній разнаго рода. Но Богъ хранилъ ребенка, а несчастія лишь закаляли его

душу и выработывали въ немъ ту твердость характера, ту энергію и силу воли, которыя впоследствии такъ нужны были ему для исполненія его великаго дѣла и для неустанной борьбы съ многочисленными врагами и недоброжелателями. Никита отъ природы не былъ рожденъ для той удушливой, невѣжественной, узкой среды, въ которой онъ родился. Ему и помимо личныхъ матеріальныхъ огорченій, тяжело въ ней жилось; его богато-одаренная природа требовала простора для развитія своихъ духовныхъ силъ. И быть можетъ ребенокъ преждевременно заглохнулъ бы въ этой средѣ и отъ этой жизни, если бы не имѣлъ счастливаго случая выучиться грамотѣ. Когда Никита подростъ, отецъ его, самъ неграмотный и вопреки обычаямъ своихъ односельцевъ, отдалъ его почему-то для ученія грамотѣ. Въ короткое время юноша сдѣлалъ быстрые успѣхи въ чтеніи и письмѣ славяно-русскаго языка. Книги увлекли Никиту. Выучившись читать, онъ захотѣлъ извѣдать всю мудрость божественнаго Писанія, которое такъ привлекало его любознательную натуру. Между тѣмъ, воротившись домой отъ учителя, онъ не имѣлъ никакой возможности удовлетворять своей любознательности. Обиліе нравственныхъ силъ, энергія не могли позволить Никитѣ долго оставаться въ той средѣ, гдѣ онъ родился; грамот-

ность влекла пытливаго юношу къ книгамъ, а въ то-же время аскетическіе подвиги, о которыхъ онъ читалъ въ житіяхъ святыхъ, пришлись ему, человѣку уже закаленному житейскою борьбою и суровою жизнью, по сердцу, и въ немъ явилась искренняя любовь къ иночеству. Нужно замѣтить, что книги тогда были исключительно духовныя и сосредоточивались онѣ въ монастырскихъ библіотекахъ. Поэтому, понуждаемый любовью къ книжному ученію и аскетическимъ подвигамъ, Никита рѣшился тайно удалиться изъ родительскаго дома, и на зарѣ жизни своей началъ искусь иноческой, вступивъ въ монастырь преп. Макарія Желтоводскаго.

Въ Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ, Никита нашелъ ученаго и благочестиваго старца—іерея Ананію, въ иночествѣ Антонія и подъ его руководствомъ прилежно упражнялся въ церковныхъ и монастырскихъ службахъ и, особенно, въ чтеніи священныхъ книгъ. Ему въ это время было немногимъ болѣе 12 лѣтъ, и еще въ этомъ раннемъ возрастѣ онъ удивлялъ братію силой своего характера въ монастырскихъ подвигахъ. Ко всѣмъ церковнымъ богослуженіямъ онъ приходилъ до начала, первымъ, и въ лѣтнее время, опасаясь какъ бы не проспять начала утрени, ложился спать у благовѣстнаго колокола.

Между тѣмъ, отецъ Никиты прослышалъ, гдѣ находится его сынъ, и подъ разными предлогами вызывалъ къ себѣ въ домъ юношу изъ монастыря, но никакъ не могъ отвратить его отъ иноческой жизни. Въ это время Никитѣ пришлось слышать неоднократно предсказанія о своей дивной судьбѣ. Однажды Никита отправился съ монастырскими служками гулять и зашелъ съ ними къ какому то татарину, который во всемъ околоткѣ славился тѣмъ, что искусно гадалъ и предсказывалъ будущее. Гадатель, посмотрѣвши на Никиту, спросилъ: „какого ты роду?“ „Я—простолудинъ,“ отвѣчалъ Никита. „Ты будешь великимъ государемъ надъ русскимъ царствомъ,“ сказалъ ему татаринъ ¹⁾. Впрочемъ, предсказаніе это было, повидимому, такъ странно и несбыточно, что Никита не далъ никакой вѣры его словамъ. Рассказываютъ, что въ тоже время и благочестивый наставникъ Никиты Ананія предвѣщалъ ему патріаршество ²⁾.

Черезъ нѣсколько времени отецъ Никиты послалъ къ сыну своего пріятеля звать его домой и сказать ему, что, если онъ не поспѣшитъ, то не застанетъ въ живыхъ ни отца, ни бабки, такъ какъ они при смерти. Не хотѣлось Никитѣ разставаться съ монастыремъ, съ которымъ онъ такъ сроднился, но сыновній долгъ побудилъ его поспѣшить домой. Извѣстіе о болѣзни отца

и бабки было лишь предлогомъ вызвать Никиту домой, и юноша нашелъ здоровыми и отца, и бабуку. Впрочемъ, оба они дѣйствительно вскорѣ скончались.

Исполнивъ свой послѣдній долгъ по отношенію къ отцу и бабукѣ, Никита хотѣлъ покинуть домъ и воротиться въ свое излюбленное уединеніе, въ которомъ онъ находилъ столько покоя и отрады для души своей. Казалось, были порваны послѣднія узы, привязывавшія его къ міру. Однако, убѣжденный неотступными просьбами и совѣтами родственниковъ, онъ женился на предложенной ему невѣстѣ. Но его попрежнему неудержимо влекли къ себѣ церковь и богослуженіе. Будучи человѣкомъ грамотнымъ и начитаннымъ, онъ началъ искать себѣ мѣста и вскорѣ посвященъ былъ въ приходскіе священники одного села. Ему было тогда только 20 лѣтъ отъ роду.

Но по своимъ достоинствамъ Никита недолго могъ оставаться въ такомъ захолустѣ. Черезъ 2 года о немъ и о его начитанности узнали московскіе купцы, бывшіе на Макарьевской ярмаркѣ, познакомились съ нимъ, полюбили его и перезвали съ собой въ Москву, гдѣ онъ и прослужилъ около 10 лѣтъ. Отъ жены Никита Миничъ имѣлъ троихъ дѣтей, но всѣ они померли въ малолѣтствѣ одинъ за другимъ. Это обстоя-

тельство сильно потрясло впечатлительнаго Никиту. Смерть дѣтей онъ принялъ за небесное указаніе, повелѣвающее ему отрѣшиться отъ міра, и рѣшился удалиться въ монастырь. Никита уговорилъ жену постричься въ московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ, далъ за нею вкладъ, оставилъ ей денегъ на содержаніе, а самъ ушелъ на Бѣлое море, и постригся въ Анзерскомъ скиту, подъ именемъ Никона. Ему было тогда 30 лѣтъ.

Анзерскій скитъ находится на крайнемъ сѣверѣ, въ открытомъ морѣ, на анзерскомъ островѣ, верстахъ въ 20 отъ Соловецкаго монастыря и въ 200 отъ Архангельска. Природа тамъ скудная и суровая. Жизнь въ Анзерскомъ скиту была трудная. Братія, которой было не болѣе двѣнадцати человѣкъ, жила въ отдѣльныхъ хижинахъ, раскинутыхъ по острову и не обнесенныхъ оградою. Монахи тамъ не видались другъ съ другомъ, и только въ субботу вечеромъ сходились въ церковь. Богослуженіе продолжалось цѣлую ночь; сидя въ церкви братія выслушивала весь псалтирь; съ наступленіемъ дня совершалась литургія; потомъ все расходилось по своимъ избамъ. Средства къ жизни тамъ были скудныя. Впрочемъ, царь ежегодно давалъ въ Анзерскій скитъ „руги“ (царское жалованье хлѣбомъ и деньгами) по три четверти

хлѣба на брата, а сосѣдніе рыбаки снабжали братію рыбою, въ видѣ подаенія.

Основателемъ и настоятелемъ скита былъ преп. Елеазаръ, старецъ, отличавшійся святостью жизни и прозорливостью. Подъ его духовнымъ руководствомъ и подвизался Никонъ и былъ въ числѣ близкихъ и любимыхъ учениковъ Елеазара. Здѣсь Никонъ всей душой отдался иноческимъ подвигамъ: онъ проводилъ дни въ великомъ постѣ и воздержаніи, спалъ очень мало и на каждомъ правилѣ прочитывалъ цѣлый псалтырь, полагая по тысячѣ поклоновъ. Ученикъ патріарха Никона клирикъ Шушеринъ передаетъ, что нерѣдко при этихъ ночныхъ подвигахъ онъ подвергался и дьявольскимъ искушеніямъ ^{*)}). Отношенія между Никономъ и его наставникомъ — старцемъ были добрыя и близкія. Старецъ видѣлъ его подвиги и отличалъ его отъ другихъ иноковъ. По повелѣнію преп. Елеазара, Никонъ занимался иконописаніемъ и исполнялъ другія его порученія. Нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ спискахъ житія преп. Елеазара повѣствуется, что этотъ прозорливый старецъ, въ одно время, когда Никонъ совершалъ литургію, увидѣлъ омофоръ на его плечахъ и тогда же предсказалъ ему назначеніе къ святительскому сану ^{*)}). Вообще суровая жизнь въ скиту была по душѣ Никону. Поэтому, впоследствии, когда Никонъ